

х Елизавета
Борисовна

ла, как детство мое сделало еще один шаг вдале.

Пока я встречала на улицах концертные афиши с именем Ауэрбах, пока, хоть и нечасто, можно было увидеть по телевизору новые передачи, где она, блистательный мастер устного рассказа, дарила возможность насладиться ее неувядаемым обаянием, казалось, и время бежит не так быстро.

...Вроде бы, совсем недавно это было. Что привело ее, тогда известную эстрадную актрису-чтеца, автора многих новелл, на порог московской школы на Арбате? Почему она вошла именно в наш второй "Б", уже немолодая стройная женщина с сияющими глазами и подкупающей открытой улыбкой? Мы этого не знали, да это было и неважно, потому что уже через пять минут мы любили ее, верили ей и с замиранием сердца слушали.

Она приходила по несколько раз в год. И каждый раз класс устраивал ей бурю неслышных оваций. Чтобы не мешать урокам, идущим по соседству. Елизавета Борисовна придумала только наш с ней, секретный способ приветствия: в полной тишине, подняв руки над головой, мы хлопали ей кончиками пальцев. И лишь сорок пар глаз выражали радость, которая нас переполняла.

Она садилась, бережно доставала из сумки старую тряпичную куклу, некрасивую, выдавшую виды. Куклу ее детства. И начинала рассказывать о ней истории, от которых хотелось то смеяться, то плакать. Иногда Елизавета Борисовна приносила большие цветные картинки, и мы снова встречались с барашком, розой, фонарщиком — всеми теми, кого нарисовал Сент-Экзюпери к своей сказке. Звучал неповторимый голос актрисы, картинки оживали. Перед нами возникали то персонаж многих ее новелл — смешная "закадычная подруга Верка", то другие герои — люди или животные.

Наша Елизавета Борисовна

Они любили, боялись, радовались, ревновали, и мы уже не слышали ни школьного звонка, ни шума перемены за дверью.

Елизавета Борисовна не оттачивала на нашей аудитории свою сценическую программу. Она приходила пообщаться с нами. Ей хотелось не только рассказать, но и послушать. На самом интересном месте она вдруг отдавала нам свою роль, чтобы мы попытались додумать, что же будет дальше, интересовалась нашим мнением о поступках героев. И получалось так, будто без нашей помощи и рассказа бы не было. Это было настоящее сотворчество. Она ненавязчиво и деликатно учила нас чувствовать и думать.

Встречи с ней также не были ни уроком литературы, ни шефским концертом. Встречались друзья. Она и обращалась к каждому из нас ласково — "дружочек". Знала многих по имени, помнила, у кого, пока мы не виделись, был день рождения, и обязательно приносила именинникам шоколадку или открытку, расспрашивала о новостях.

Мы же знали о ней очень мало. Знали только, что это **наша** Елизавета Борисовна. Этого было достаточно.

С тех пор прошло почти четверть века. Пройдут еще годы. Однако, как писал в своей сказке Экзюпери, "мы, те, кто понимает, что такое жизнь, мы, конечно, смеемся над номерами и цифрами". Замечательный, открытый добру человек, прекрасная актриса Елизавета Ауэрбах всегда останется нашей Елизаветой Борисовной. Светлая ей память.

Мария РУСИНА.

ЛИЧНОЕ

Елизавета Ауэрбах

В

августе ушла из жизни Елизавета Борисовна Ауэрбах. Когда я узнала об этом, то внезапно ощути-

Жизнь и смерть.